ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 19.08.2025 | Николай Капитоненко

Суровый ветер с Аляски

Встречи на Аляске и в Белом доме стали символом дипломатического прагматизма, но вопрос мира и гарантий для Украины остается открытым

Семь лет прошло с предыдущей встречи Дональда Трампа и Владимира Путина. Тогда, в Хельсинки, тоже были с российской стороны все те же Ушаков и Лавров; были разговоры об Украине и общем состоянии российско-американских отношений; и мнение большинства наблюдателей тоже присудило «победу» Путину.

За это время мир изменился: дальнейший упадок американского лидерства на фоне продолжающегося усиления Китая; формирование новой биполярности; активизация Глобального Юга; и, конечно, полномасштабная российско-украинская война, многократно увеличившая риски для Европы и поставившая перед вернувшимся в Белый дом Трампом стратегические дилеммы.

Не Мюнхен и не Рейкьявик

Встречу американского и российского лидеров на Аляске с чем только не сравнивали, но чаще всего – с Мюнхенской встречей 1938 года и саммитом в Рейкьявике 1986 года. Исторические аналогии всегда условны. Саммит на Аляске имеет несколько ключевых отличий от этих эпохальных и очень разных встреч.

В Мюнхене, в соответствии с давними традициями классической европейской дипломатии, великие державы решили свои проблемы за счет малой – Чехословакии, которая вынуждена была отдать Германии Судетскую область. Британия и Франция, на поддержку которых в случае войны с Германией рассчитывало правительство Чехословакии, дали понять, что помощи не будет – в результате чего президент Чехословакии Эдвард Бенеш принял условия, о которых великие державы договорились без его участия.

Мюнхенское соглашение вызывает болезненные ассоциации в Украине, напоминая об уязвимости малых и средних держав и

заставляя раз за разом озвучивать принцип «ничего об Украине без Украины» как один из ключевых для Киева. Как и Британия с Францией в 1938-м, США могут оставить Украину без помощи. Но, в отличие от тогдашней стратегии сдерживания, которой рассчитывали предотвратить войну, сегодняшние лидеры Запада стоят перед реальностью уже идущей войны, которая показала соотношение сил и шансов. Это подтолкнет некоторых лидеров, в том числе европейских, на которых рассчитывает Зеленский, к более решительной поддержке Украины.

В Рейкьявике же, в 1986 году, лидеры США и СССР не только заложили основу для Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, но и изменили климат международной политики до такой степени, что стало возможным говорить об окончании холодной войны.

Для американского президента важен диалог с Россией, и ему нужно было понять, насколько он возможен, где его пределы и каким может быть его содержание

Отношения Вашингтона и Москвы не настолько судьбоносны сегодня, и встреча на Аляске была нужна и Трампу, и Путину по несколько иным причинам. Для американского президента важен диалог с Россией, и ему нужно было понять, насколько он возможен, где его пределы и каким может быть его содержание. Личная встреча с российским президентом была необходима – тем более что она вписывается в общий прагматичный подход Трампа: можно встречаться и говорить с кем угодно, лишь бы был практический результат. В этом смысле саммит на Аляске можно сравнить с визитом Ричарда Никсона в Китай в 1972 году – эпохальным событием, положившим начало китайско-американскому сближению, направленному против СССР, а также ставшим символом геополитического прагматизма.

Трампу нужна была встреча с Путиным, потому что ему важно ослабить российско-китайскую связь; получить возможность ситуативного сотрудничества с Москвой по широкому кругу вопросов, от Арктики до контроля над вооружениями; заручиться сдержанной позицией России в случае обострения противоречий с Китаем. Геополитическая оптика американского президента остается прежней: на мир он смотрит сквозь призму противостояния с Пекином за будущее мирового порядка, а на российско-украинскую

войну – сквозь призму российско-американских отношений. Они намного шире, чем война, и могут обсуждаться и при сохранении нынешнего ее формата. Но все-таки война значительно усложняет дело, и Трамп предпочел бы, чтобы она завершилась – на любых условиях.

Перспективы мира и гарантии безопасности для Украины

Повестка встречи на Аляске выходила за рамки российско-украинской войны, но для Украины – и, вероятно, для Европы – именно этот ее пункт был наиболее важным.

Между двумя встречами Трампа – сначала с Путиным, а потом с Зеленским и европейскими лидерами – проявились примерные контуры мирной сделки: выход украинских войск из Донецкой и Луганской областей в обмен на замораживание войны. В апреле российский президент отказался от меньшего предложения: заморозить войну по текущей линии фронта, посчитав, видимо, что со временем сможет получить лучшие условия. Однако на новые условия гораздо труднее будет согласиться Зеленскому – если вообще возможно. Даже продолжение войны без американской помощи выглядит для него предпочтительнее, чем сдача территорий без боя. Простое решение территориального вопроса – самого сложного в войне – вряд ли удастся найти быстро.

Простое решение территориального вопроса – самого сложного в войне – вряд ли удастся найти быстро

Другим ключевым пунктом остаются гарантии безопасности для Украины. США распространять на Украину такие гарантии – в классическом смысле ими считаются союзнические обязательства – не намерены, ни в виде членства Украины в НАТО, ни на двустороннем уровне. Трамп, судя по риторике, считает эту проблему больше европейской, чем американской. И если в участии европейских лидеров во встрече Трампа с Зеленским последний искал поддержку, то первый – возможность подтолкнуть Европу к тому, чтобы взять на себя часть рисков.

Риски, конечно, есть: вероятность повторной войны высока, особенно с учетом нерешенных проблем, опыта масштабного насилия, низкого уровня доверия и общего состояния

международной безопасности. Членство Украины в НАТО, на которое в Киеве традиционно рассчитывали как на средство от всех проблем, реалистичной опцией не является (и никогда не было). В этих условиях само понятие гарантий безопасности приходится расширять и размывать, записывая туда фактически любые меры, направленные на поддержку и помощь Украине. Три десятка стран, в разной степени заинтересованные в поддержке Украины, могут, конечно, общими усилиями создать какой-то эффект сдерживания, но вряд ли в Москве его будут считать достаточно убедительным.

Обсуждаемый в последние дни формат «почти как 5 статья, но вне НАТО» оставляет вопрос о готовности воевать за Украину без ответа. Даже для стран-членов НАТО статья 5 Вашингтонского договора не означает автоматического введения войск союзников, а потому для Украины выглядит больше как символическое утешение, чем как работающий механизм.

Перспектива отправки войск «коалиции решительных» в Украину тоже пока туманна

Перспектива отправки войск «коалиции решительных» в Украину тоже пока туманна. Риски слишком высоки, а роль США слишком неопределенна; в то время как европейцы, похоже, готовы рисковать только при сильной поддержке Вашингтона.

Вполне возможно, что действенных гарантий в данной ситуации вообще не существует, и речь по сути идет о создании хоть какого-то механизма поддержки, более подходящего и надежного, чем подписанные уже договора о безопасности. Будет ли такого механизма достаточно, чтобы открыть дорогу для договоренностей с Москвой – и особенно для решения территориальных споров – вопрос ключевой и все еще открытый.

Ситуация на дипломатическом фронте противостояния с Россией никогда не была для Украины благоприятной. Иногда события складывались более-менее удачно, но как минимум с Глобального саммита мира в июне 2024 года стало понятно, что тенденции складываются не в нашу пользу. Результатом этих процессов стала нынешняя повестка, где вместо триумфа объединенного Запада и Украины, усиленных антироссийских санкций и формулы мира в ее первоначальном виде речь идет о подготовке встречи украинского и российского президентов для замораживания войны и цене, которую Украина готова будет за нее заплатить.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Николай Капитоненко

Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.